

¹ См.: Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка.— М., 1970.— С. 315; ее же: Feste Wortkomplexe des Deutschen in Sprache und Rede.— М., 1980.— С. 126.

² См.: Маслов Ю. С. Система основных понятий и терминов славянской аспектологии // Вопросы общего языкознания.— Л., 1965; Helbig G. Probleme der Beschreibung von Funktionsverfügungen im Deutschen // Deutsche als Fremdsprache.— 1979.— N 5.— С. 281.

³ Здесь и далее приводятся примеры из газеты «Neues Deutschland» за 1985 год.

Л. А. МЕЛЬНИКОВА

КОЛОРАТИВНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ А. С. ГРИНА

Изучение цветообозначений в художественной речи отдельных писателей является удобной моделью, рассмотрение которой приближает исследователя к разгадке «тайны слова» автора, позволяет выявить ряд закономерностей использования эпитетов.

Настоящая работа выполнена на базе сплошного просмотра свыше 14 тысяч атрибутивно-именных словосочетаний, употребленных в пяти произведениях А. С. Грина («Блестящий мир», «Золотая цепь», «Бегущая по волнам», «Дорога никуда», «Автобиографическая повесть»). При этом общая выборка была разделена на три частотные зоны (в соответствии с законом Ципфа), ограниченные следующими порогами валентности*: первая (высокочастотная) зона — свыше 20; третья (низкочастотная) — 1—2; вторая (среднечастотная) — от 3 до 19.

В гриновском семантическом поле «цвета» представлены все основные цвета спектра. Цветообозначения с указанием данных о валентности каждого определения во всех трех частотных зонах приводятся в таблице, где определения расположены в порядке традиционной последовательности цветов в спектре; приводятся также значения следующих показателей, при помощи которых измерялось употребление цветообозначений в художественной прозе А. С. Грина:

$$\text{чистота цвета} = \frac{\text{валентность основного цвета}}{\text{сумма валентности основного цвета и его оттенков}}$$
$$\text{вариативность цвета} = \frac{\text{сумма валентности оттенков основного цвета}}{\text{сумма валентности всех цветов и оттенков спектра}}$$

При сравнении «теплых» и «холодных» цветов спектра между ними наблюдается некоторое равновесие в отношении валентности (68 и 75 соответственно), однако рассмотрение их вариативности показывает преобладание «теплой» цветовой гаммы. Определения, обозначающие оттенки фиолетового цвета, появляются лишь во второй зоне (*лиловый*), однако основной цвет этой подгруппы назван только в третьей зоне (*мертвенно-фиолетовый, сине-фиолетово-коричневый*). «Оранжевая» часть спектра располагается также во второй и третьей зонах.

Поскольку природа цвета родственна природе света, т. е. свет согласно законам физики распадается на цветовой спектр, можно с полным правом рассматривать их в одном семантическом поле. В первой зоне — *блестящий* (26), *золотой* (55), *серебряный* (20), во второй — *золоченый* (4), *блестящий* (2), *лучистый* (7), *лунный* (6), *огненный* (14), *озаренный* (9), *ослепительный* (6), *позолоченный* (3), *пылающий* (5), *сверкающий* (10), *сияющий* (4), *солнечный* (10). В это же семантическое поле могут быть включены слова, обозначающие степень интенсивности, насыщенности цвета и света: *темный* (66), *яркий* (31), *светлый* (28), *ясный* (27), *тусклый* (4); степень прозрачности: *прозрачный* (8), *дымный* (3), *дымчатый* (3), *матовый* (4), *зеркальный* (6). Семантическое поле «цвета»

* Валентность — показатель встречаемости в тексте прилагательного в сочетании с разными существительными; частота — встречаемость в тексте этого же прилагательного со всеми существительными, в том числе и с одинаковыми.

Цветообозначения в прозе А. С. Грина

Показатели цветообозначения	Цвета спектра						
	красный	оранжевый	желтый	зеленый	голубой	синий	фиолетовый
Валентность основного цвета	39	2	27	31	31	44	0
Сумма валентности основного цвета и его оттенков	66	31	41	36	34	48	11
Сумма валентности оттенков основного цвета	27	29	14	5	3	4	11
Чистота цвета, %	59	6	67,5	86	91	92	0
Вариативность цвета, %	10,6	11,4	4,9	1,9	1	1,5	4
Оттенки основного цвета спектра с указанием валентности	розовый 13 алый 6 малиновый 2 пунцовый 2 вишневый 1 карминный 1 красноватый 1 румяный 1	рыжий 18 красно-желтый 3 апельсиновый 2 желто-красный 2 рыжеватый 2 бурый 1 рыженький 1	коричневый 8 беловато-желтый 1 бело-желтый 1 золотистый 1 огненно-желтый 1 оливковый 1 ярко-желтый 1	зеленоватый 1 дремуче-зеленый 1 серо-зеленый 1 темно-зеленый 1 ярко-зеленый 1	голубенький 1 грязно-голубой 1 лазурно-стальной 1	сизый 3 туманно-синий 1	лиловый 6 лило-веющий 1 мертвенно-фиолетовый 1 сиреневый 1 темно-лиловый 1

было бы неполным, если бы в него не были включены ахроматические цвета: *белый* (94), *черный* (92), *серый* (27) и их производные: *стальной* (14), *свинцовый* (1), *снежно-белый* (1), *графитовый* (1), *черненький* (1), а также определения с ограниченной цветовой семантикой: *смуглый* (9), *бледный* (1), *седой* (1), *чернявый* (1). К числу слов с ограниченной цветовой семантикой относятся композиты, которые входят в это поле лишь одной своей гранью, например: *чернокудрый*, *розовощекий*, *рыжеватокудрявый* и т. д.

У каждого писателя есть свои излюбленные цвета. У Паустовского — серый, золотой, синий, черный, желтый; у Горького — синий, голубой, белый, черный, зеленый, серый, золотой; у Лермонтова — бледный, седой, голубой, синий; у Баратынского — седой; у Тютчева — бледный, золотой, златой; у Фета — бледный, голубой, златой¹; у Пришвина — черный, белый, красный, желтый, зеленый, голубой². У А. С. Грина невозможно ограничиться перечислением нескольких определений. Его любимые цвета — все основные цвета спектра, за исключением фиолетового и oran-

жевого, которых нет в первой зоне; это определения первой зоны: *белый, черный, темный, золотой, синий, красный, голубой, зеленый, яркий, светлый, желтый, серый, блестящий, цветной, серебряный*.

В семантическом поле цвета, кроме лексем первой зоны, обозначающих чистый цвет, во второй зоне появляются такие, которые обозначают переходные цвета спектра, оттенки основного цвета, в том числе сложные, например: *алый, апельсиновый, желто-красный, красно-желтый* и пр. Наличие уже в первой зоне основной части спектра, а также контрастов: *белый — черный, светлый — темный, мрачный — ясный* — дает возможность считать А. С. Грина живописцем, воспринимающим и отражающим мир многоцветно. Но в то же время мир Грина не окрашен хаотично разбросанными цветовыми пятнами; это мир «говорящий» и значимый, подчиненный определенным закономерностям авторского творчества. Обилие переходных состояний цвета во второй и особенно третьей зонах характеризует стилистическую и художественную манеру писателя.

Прилагательные, обозначающие цвет, выполняют у А. С. Грина различные функции. Первая и основная их функция — обозначение реально-го цвета предметов. Так, в «Автобиографической повести» значительное место отводится синей одежде моряков: *воротник (5), костюм (2), матроска (2), вицмундир, «пижама», рубашка, фуражка, китель, даба (ткань)* и т. п.

Используя словосочетание *синий лес*, писатель как бы обращается к живописи: «Вокруг стояли круглые горы, заросшие синим лесом, и, хоть стыдно сознаться, но, когда я прошел верст пять, дикий, мрачный вид этой страны золота посеял во мне наивные надежды» («Автобиографическая повесть»). В этой же функции выступает прилагательное *зеленый* в словосочетании *зеленое дно*: «Шоссе стало поворачивать, огибая лежащий вправо большой холм так, что между горой и дорогой открылась долина с блестящей тонкой чертой реки; от реки вился пар, и зеленое дно долины предстало страннику, как летящей птице» («Дорога никуда»).

К живописующей функции прилагательного *красный* можно отнести его употребление в словосочетании *красный блеск костров*: «Сильное эхо окрестностей сообщало ночью картине скидки характер дьявольской оргии, особенно когда на красном блеске костров, обвеянные дымом и речным паром, мелькали включенные черные фигуры» («Автобиографическая повесть»). Здесь Грин использует один из излюбленных своих приемов — прием контраста. В словосочетании *красный блеск костров* прилагательное приобретает дополнительный семантический оттенок — «способный к свечению, сиянию». Ср. это же значение прилагательного *зеленый* в словосочетании *зеленое серебро* (лиственных просветов). Прилагательное *красный* выступает у Грина в составе устойчивых словосочетаний: *красное дерево, красный перец, красная рыба, красное вино*.

Цветообозначения характеризуют предметы, окраска которых традиционно связывается с тем или иным цветом, например: *белое лицо*. Иногда здесь имеет место известная символика цвета: «Дым, паруса, корабли, поезда, пароходы, мачты, синий рейд — все было там, и всего было сразу не пересмотреть» («Автобиографическая повесть») — синий цвет в традиционном представлении связывается с морем: *синий* значит *морской*. То же — в случае с *голубым полем*: «Эта гостиница называлась «Суша и море», о чем возвещала деревянная вывеска с надписью желтой краской по голубому полю» («Дорога никуда»).

Особенно ярко авторская символика цвета проявляется в словосочетании *голубой свет*: «При чужом человеке, естественно, самое прекрасное должно прятаться. Там что-то мелькает, вспыхивает, звенит — казалось ему, там плачут от смеха и летают среди улыбок таинственные существа, озаренные голубым светом». Здесь *голубое* значит *прекрасное*.

Н. Д. Беляева, говоря о переносных значениях прилагательного *голубой*, отмечает, что оно «используется для обозначения качеств нравственно высоких: благородный, возвышенный, чистый, спокойный. Чаще всего

прилагательное *голубой* в переносном значении обозначает что-то яркое, радостное, приятное. И тогда у слова *голубой* часто появляется поэтическая стилистическая окраска, которая определяется контекстом»³. Символическое значение прилагательного *голубой* отражено в языке наличием устойчивого сочетания *голубые мечты*, где прилагательное выступает «символом мечты человека о чем-то радостном, приятном и счастливом»⁴. В этом же значении употреблены Грином сочетания *голубой день*, *голубой зигзаг*.

Прилагательное *желтый* (валентность 27, частота 35) употреблено писателем в двух значениях: 1. в прямом, 'цвет'; 2. 'золотой, блестящий, сверкающий, горящий': *желтые руки* (6), *платье* (6), *краска*, *лицо*, *точка* (2), *батареи*, *ботинки*, *вино*, *домино*, *платок* (1) — употреблены в первом значении. Использование прилагательного во втором значении представляет особый интерес, поскольку оно не является для Грина окказиональным.

«Во тьме красный и желтый огонь, застывая звезды, указывал движение парохода» («Блистающий мир»). Здесь прилагательное *желтый* употреблено в первом значении, так как в предложении содержится противопоставление красного и желтого огня.

«Меж тем стало светать; первое усилие дня, намечающего свой путь в бурной громаде ночи, окружило желтое пятно лампы серым утренним беспорядком...» («Блистающий мир») — в этом примере прилагательное совмещает в себе оба значения. Здесь также проявляется художественная манера писателя живописать картины увиденного, обогащая их внутренним состоянием человека. Контраст цвета (*желтый* и *серый*) усиливается благодаря наличию второго значения прилагательного *желтый*.

«...Странное явление опрокинуло все ее внимание на круг световой пыли, неподвижно стоящей прямо под ней фосфорическим туманным узором; по полу с медленностью мух бродили желтые и красные точки» («Блистающий мир») — прилагательное *желтый* здесь соседствует с *красный*. Оба прилагательных обозначают цвет огня, т. е. помимо непосредственного цветового значения в них присутствует значение 'блестящий, сверкающий, горящий'.

«Зрочки были черны и блестящи, как у всех нас, но не было в них той трепетной желтой точки, какая является, если против лица сияет огонь...» («Дорога никуда») — в этом случае *желтая точка* означает 'отраженный свет (в глазах)'. Эпитет *трепетная* очень убедительно передает впечатление отраженного живого огня, т. е. динамику.

«Внизу свободно раскинутыми петлями лежала сияющая желтая цепь якорной толщины, каждое звено которой было, вероятно, фунтов в двадцать весом» («Золотая цепь»). В приведенном примере *желтая цепь* обозначает одновременно *золотая цепь*.

Контекст предоставляет писателю большие возможности для открытия в словах новых семантических оттенков. Например, *желтый узор роз*: «...внизу, на золоченой решетке, обходящей три стены, вился желтый узор роз» («Золотая цепь») — желтые розы вились, образуя узор, розы вились, образуя желтый узор.

В третьей зоне семантическое поле цвета, кроме определений со значением цвета и его оттенков, включает в свой состав определения, которые лишь частично обладают цвето-световой семантикой (*багроволицый усач*, *белогривая лошадь*, *белозубые рты*, *золотообрезный том*, *чернокудрая Целестина*). В этой зоне большое количество сложных прилагательных, отображающих оттенки цвета и сложные цвета (*беловато-желтый*, *грязно-голубой*, *желто-черный*, *золотисто-серый*, *сине-фиолетово-коричневый*, *снежно-белый*). Большинство сочетаний с определениями этого поля обычны, стандартны, обладают несложной семантикой (*оливковый бархат*, *пепельный цвет*, *сиреневый оттенок* и др.).

В словосочетании *меловое мельканье сабель* (валентность и частота 1) заключена сложная метафора. Возможна следующая интерпретация: мельканье сабель в холодном свете, при котором не видно металлическо-

го блеска сабель, а только их почти белый цвет → цвет мела, при полном отсутствии блеска: «Застыв, прижалась Тави к стене, с поднятой для защиты рукой; изнемогая от страха, стала она кричать, в то время как паника и грохот лошадиных копыт вместе с меловым мельканием сабель кружились кругом нее, подкашивая колени» («Блистающий мир»). Более широкий контекст подтверждает наше предположение: действие происходило среди тьмы: «Было темно, как человеку с завязанными глазами: ни звезд, ни луны; редкие фонари окраины мерцали издалека...» («Блистающий мир»). В этом случае мы сталкиваемся с характерным для А. С. Грина сложным приемом точной передачи цвета.

Свето-цветовая характеристика незрительных ощущений дается также в словосочетании *графитовый полусвет сна*: «Я иду где-то, замечая тень или человека, скользящего высоко вверху, во всей странности подобного лицезрения; иные формы, иные положения той встречи смутно выделяются одна из другой в графитовом полусвете сна; и я не знаю — мое ли яркое впечатление о том вводит всю муть в формы отчетливых сцен, было ли то мне рассказано или случилось со мной» («Блистающий мир»). В словосочетании *графитовый полусвет* второе слово как бы опровергает первое. Прилагательное *графитовый*, как и *меловой* в предыдущем словосочетании, обозначает цвет с отсутствием блеска, цвет субстанции, не отражающей и не пропускающей свет. Однако этим качеством наделен полусвет. К тому же половинное качество определено полным. На первый взгляд, абсурдное сочетание, но по сути яркий, убедительный образ, заданный сложной метафорикой. Синонимами прилагательного могли бы быть *темный*, *мрачный*, однако более образно и «непонятно» — *графитовый*.

Таким образом, употребляя колоративные прилагательные, отражающие как все цвета спектра, так и значительное количество разнообразных переходных оттенков того или иного цвета, А. С. Грин добивается чрезвычайно точной, исчерпывающей по сути и поэтической по форме передачи цвета. Для атрибутивных сочетаний, в состав которых входят прилагательные, обозначающие цвет, характерна яркая метафоричность, их употребление часто подчинено одной из «сверхзадач» писателя — отображению внутреннего мира человека во всей его полноте и сложности.

¹ См.: Попов К. Особенности языка и стиля «Сказок об Италии» М. Горького // Годишник на Софийския университет.— 1976.— Т. XIX.— Кн. 1.— С. 165.

² См.: Удалова Л. И., Давыдова О. А. Колоративные прилагательные в повести-поэме М. М. Пришвина «Женьшень» // Очерки по стилистике русского языка: Науч. тр. Курск. пед. ин-та.— Курск, 1974.— Т. 30.— Вып. 1.

³ Беляева Н. Д. Семантико-стилистическая характеристика прилагательных *голубой* и *серый* в творчестве И. Ильфа и Е. Петрова // Русский язык и методика его преподавания в Армянской ССР: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 1.— Ереван, 1977.— С. 118.

⁴ Там же.